

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Фразеосемантическая группа «Религиозные и мифологические
человекоподобные существа» в русском языке: лингвистический
и концептуальный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Нигматулиной Алсу Мансуровны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О. Ю. Крючкова

Саратов 2022

Объект исследования – фразеосемантическая группа (далее ФСГ) «Религиозные и мифологические человекоподобные существа», то есть фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие в своем составе лексемы из субстантивной семантической группы (далее СГ) «Религиозные и мифологические человекоподобные существа».

Предмет исследования – принципы формирования и структурирования семантики ФЕ, объединенных тематической общностью их внутренней формы и формального состава.

Актуальность работы определяется несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остаются дискуссионными такие общетеоретические вопросы идиоматики, как сущностные характеристики ФЕ, их место в системе языка, классификация и функционирование фразеологизмов. Во-вторых, антропоцентрический подход в современной лингвистике обуславливает повышенный интерес к изучению языковой картины мира (далее ЯКМ), тогда как, по мнению, современных лингвистов, «система образов, закрепленных во фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» [Телия 1996: 214].

В связи с этим анализ русских ФЕ, включающих в свой состав члены одной из культурологически значимых тематических сфер (сакральной), представляется актуальным и теоретически значимым.

Цель работы – установить степень активности включения субстантивов из СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в состав фразеологизмов, семантику и концептуально-семантические принципы формирования фразеологических значений членов исследуемого ФСГ.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько задач:

- 1) Изучить и обобщить литературу по актуальным проблемам фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах;

2) По лексикографическим источникам установить состав русской ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»;

3) Выявить состав лексем из СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа», включенных в русские фразеологизмы; установить наиболее регулярные источники идиоматизации членов данного СГ и основные факторы, влияющие на этот процесс;

4) Дать характеристику семантики членов ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»;

5) Выявить семантико-концептуальные принципы формирования фразеологических значений членов исследуемой ФСГ, а также особенности концептуализации мира на основе исследуемых сакральных образов в русской фразеологии;

Методологической базой работы являются антропоцентрический подход к исследованию содержательной стороны языковых явлений. Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включающей современные семантические, функционально-стилистические, лингвокогнитивные и лингвокультурологические методы анализа языковых единиц.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых, семантических и фразеологических словарей русского языка. На основании сплошной выборки из 6 специализированных словарей и с привлечением данных толковых, идеографических и семантических словарей (см. Список использованной литературы) было выявлено 287 русских ФЕ, включающих в свой состав 42 субстантива из СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа». Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования. Для уточнения семантики исследуемых ФЕ привлекались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), прежде всего – основной подкорпус XXI в.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделена и комплексно проанализирована в лингвистическом и когнитивно-

культурологическом аспектах русская ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа»; выявлены языковые и концептуальные факторы, обуславливающие разную степень вовлечения в процесс идиоматизации членов СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа», а также основные семантико-концептуальные принципы формирования фразеологических значений.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о формировании, структуризации фразеосемантических групп и их роли в репрезентации ЯКМ; установить систему семантических и концептуальных факторов, обуславливающих специфику функционирования ФЕ в современной речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике, лексикологии, лингвокультурологии, а также в дальнейших исследованиях.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, содержащего словарь исследованных ФЕ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 4 всероссийских конференциях: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2021 г.); Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2022 г.); Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2023 г.); Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодежь. Наука. Общество» (Тольятти, декабрь 2021 г.). По теме ВКР опубликовано 4 статьи.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах» посвящена теоретическим основам фразеологии. Глава состоит из четырех подразделов:

«Проблема определения фразеологизмов», «Проблема классификации фразеологизмов», «Концептуальный (когнитивный и культурологический) аспекты исследования ФЕ», «Выводы к главе 1».

На развитие фразеологии существенное влияние оказали идеи швейцарского лингвиста Ш. Балли, который первым использовал термин «*phraseologie*» в своих трудах. В отечественной лингвистике теми, кто стал активно заниматься проблемой фразеологии, были такие выдающиеся ученые, как А. А. Потебня, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, Н. М. Шанский, В. Н. Телия.

Фразеология (от греч. *phrasis* – оборот речи, *logos* – учение) представляет собой особый раздел языкознания, предметом которого является исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи. Однако у исследователей нет единого мнения как в вопросе о терминологии единиц фразеологии, так и о критериях, по которым фразеологические единицы (далее ФЕ) отличаются от других языковых единиц, то есть о границах фразеологии.

Поскольку в данном исследовании источником материала для анализа выступают преимущественно фразеологические словари, мы опираемся на узкое понимание фразеологии, в соответствии с которым ФЕ – это воспроизводимые сверхсловные единицы, обладающие высокой степенью идиоматичности и устойчивости и выполняющие номинативную функцию. Фразеологизмам присущи следующие онтологические признаки: неоднословность (раздельнооформленность), идиоматичность, устойчивость компонентного состава, воспроизводимость, номинативность.

Разнообразие онтологических (сущностных) признаков ФЕ обуславливает различия в принципах фразеологических классификаций. Основоположником классификации в отечественной фразеологии считается В. В. Виноградов. Предложенная им типология восходит к концепции Ш. Балли и считается классической, поскольку в дальнейшем многие лингвисты строили свои классификации, основываясь на общих принципах, выдвинутых В. В.

Виноградовым. Основным принципом типологии акад. Виноградова стала степень спаянности (идиоматичности) компонентов ФЕ. В соответствии с этим критерием выделяется три типа ФЕ: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

В данной работе за основу берется классификация А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, в соответствии с чем исследованию подвергались прежде всего идиомы и коллокации. Пословицы и поговорки предикативного типа анализу не подвергались. В целом именно идиомы, обладая в наибольшей степени онтологическими признаками ФЕ, образуют ядро фразеологического корпуса любого языка, тогда как коллокации составляют его периферию.

Семантика фразеологизмов тесно связана с концептуальным (когнитивным и культурологическим) аспектами изучения фразеологии. Следовательно, для нас важно определение места ФЕ в формировании и репрезентации языковой картины мира. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой фразеологизмы содержат в своем значении этноспецифическую, культурную информацию и играют немаловажную роль в функционировании ЯКМ, но не формируют самостоятельной фразеологической КМ.

Во **второй главе** «Характеристика фразеосемантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» проводится анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Члены субстантивной семантической группы «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» в русском языке активно участвуют в процессе идиоматизации, формируя соответствующую фразеосемантическую группу: в составе 287 русских ФЕ зафиксировано 42 слова из этой СГ. Данные лексемы разнообразны по семантике и именуют религиозные (христианские и мусульманские), мифологические (славянские и античные), а также общие для данных систем сакральные антропоморфные феномены. Наиболее многочисленной среди них оказывается СПГ «Номинация антропоморфных сверхсуществ в античной и славянской мифологии» (57,14%

всех лексем), причем $\frac{3}{4}$ членов этой подгруппы относится к античной мифологии и лишь $\frac{1}{4}$ лексем – к славянскому язычеству. Более чем в два раза меньше оказывается состав лексем из других подгрупп: СПГ «Обобщенная номинация антропоморфных религиозных и мифологических существ» (19,04%) и СПГ «Номинация антропоморфных сверхсуществ в авраамических религиях» (23,8%). Однако делать однозначные выводы концептуального характера на основе только этих статистических данных нам кажется неправомерным. Более значимой в этом аспекте нам представляется корреляция соответствующих семантических и фразеосемантических подгрупп, то есть учет соотношения зафиксированных в ФЕ лексем из разных подгрупп с количеством формируемых с их участием ФЕ. С этой точки зрения обобщенные номинации сакральных сил становятся ядром фразеосемантической группы: на базе 8 лексем из СПГ «Обобщенная номинация антропоморфных религиозных и мифологических существ» формируется самая многочисленная ФСГ – 177 ФЕ, или 61,94% всех членов исследуемой ФСГ, причем безусловным лидером здесь становится лексема с предельно обобщенным именованьем высших сакральных сил – субстантив *бог* (118 ФЕ, то есть около 67% членов ФСГ). Околоядерную зону составляют номинации антропоморфных сверхсуществ в авраамических религиях: 10 лексем из СПГ зафиксировано в 70 ФЕ, что составляет 24,22% всех членов ФСГ. Номинации же мифологических сверхсуществ относятся к периферии: 24 лексемы из СПГ «Номинация антропоморфных сверхсуществ в античной и славянской мифологии» входят в состав лишь 40 ФЕ, то есть 13,84% членов ФСГ.

2) В целом концептуальный аспект анализа СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» как источника идиоматизации показывает, что в картине мира, репрезентируемой с помощью исследуемых фразеологизмов, отражены преимущественно христианские сакральные представления. Об этом свидетельствует не только число ФЕ в ФСГ «Номинация антропоморфных сверхсуществ в авраамических религиях» (ср.: *как Господь на душу положит; ангел во плоти; продать душу дьяволу*), но и то,

что внутренняя форма многих ФЕ из ФСПГ «Обобщенная номинация антропоморфных сверхсуществ» (прежде всего обобщенные именованья верховных сил) (ср.: *одному богу известно; бог простит; бог в помощь*) ориентирована на христианскую сакральную систему. Наименее значимыми в концептуальном аспекте оказываются другие религиозные системы (собственно иудаизм не отражен в составе русских ФЕ, а Ислам представлен всего двумя лексемами в двух ФЕ (ср.: *шайтан тебя побори! выпустить джина из бутылки*)). Показательна относительная малочисленность субстантивов и ФЕ с ними, отражающих славянские языческие представления: 6 лексем (14,28% членов СГ) в 17 ФЕ (5,9% членов ФСГ). Примечательно, что вытеснение языческой мифологии христианством в большей степени проявляется в именованьях пантеона славянских богов (1 лексема в 2 ФЕ (ср.: *метать перуны; перуны блещут*)), тогда как именованья языческих темных сил оказываются более устойчивыми в этническом сознании: 5 лексем (11,9% членов СГ) фиксируется в 15 ФЕ (5,21% членов ФСГ) (ср.: *кикимора болотная; не поминай лихом; какого лешего; ляд ведает*). Суеверные языческие представления о нечистой силе отчасти отражены и во внутренней форме ФЕ с обобщенными номинациями темных, враждебных человеку антропоморфных сверхсуществ. Наконец, многочисленность и разнообразие лексем, отражающих античную мифологию (18 единиц, или 42,86% членов СГ), и регулярность их включения в состав русских ФЕ (23 ФЕ, или 7,96% членов СГ) (ср.: *в объятьях Морфея; стрела Купидона; настоящая фурия; колесо Фортуны*) свидетельствуют о концептуальной значимости общеевропейской культуры в русской ЯКМ.

3) Концептуально значимой представляется семантика членов исследуемой ФСГ. С одной стороны, 316 лексико-семантических вариантов (с учетом многозначности многих из 287 ФЕ данного ФСГ) развивают разнообразные значения, пополняя все основные семантические сферы русского языка. С другой стороны, семантика членов ФСГ отмечена ярким антропоцентризмом. Это проявляется в том, что СФ «Человек» является

ядерной для членов ФСГ (почти 80% ЛСВ всех исследуемых ФЕ) (ср.: *как черт в преисподней; быть под Бахусом; богом убитый*). Остальные СФ составляют семантическую периферию поля: СФ «Предметный мир» (10,13% всех ЛСВ исследуемых ФЕ) (ср.: *пища богов; перуны блещут; у черта на рогах*) и «Абстрактные понятия» (8,23%) (ср.: *не бог весть сколько; до чёрта (до черта)*) – ближняя периферия, СФ «Социум» (3,16%) (ср.: *жезл Меркурия; десятая муза*) – дальняя. Антропоцентризм семантики исследуемой ФСГ проявляется также в том, что значения членов периферийных сфер в большинстве случаев так или иначе связаны с человеком. Не менее показательной в концептуальном аспекте оказывается семантика членов ядерной СФ «Человек»: лишь 7,7% единиц из этой сферы характеризует человека в физиологическом аспекте (ср.: *отдавать богу душу; чёрт чёртом*), тогда как основными становятся экспрессивные номинации психики человека: эмоций, интеллектуальной деятельности, субъективно-модальных реакций волевого характера (49,6% членов СФ «Человек») (ср.: *сатана вселился; богом обиженный²; бес с ним (с ней, с тобой и т. д.)*), а также личностно-социальных характеристик (42,7% членов СФ «Человек») (ср.: *ангел непорочный; черту не брат; бога нет в ком*).

4) Разнообразие источников идиоматизации в рамках СГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» и семантики членов соответствующей ФСГ порождает разнообразие принципов формирования фразеологических значений исследуемых фразеологизмов. Вместе с тем в этом процессе можно выделить некоторые тенденции системного характера. Наиболее последовательно фразеологические значения формируются на базе концептуального представления о непосредственной связи мира человека и мира сакральных сил, где последние играют ведущую, главенствующую роль (они непосредственно влияют, воздействуют на человека, изменяют его жизнь, состояние и т. п.). При этом в отношениях с высшими и темными, враждебными человеку силами прослеживается определенная специфика. Высшие силы обладают абсолютной властью над человеком и всем тем, что его окружает в

этом мире; они определяют правила жизни, поведения человека, поощряют или карают в зависимости от соблюдения высших законов; человек может лишь просить высшие силы о помощи или снисхождении, но должен активно противостоять им (*бог сподобил; как у бога за пазухой; бог убил; господи благослови; богом проклятый*). Темные силы изначально враждебны человеку, поэтому активное противодействие им воспринимается позитивно, тогда как сотрудничество, взаимодействие с ними, даже если это приводит к успеху, обычно оценивается негативно (ср.: *черт (лукавый) попутал; черт (лукавый) дернул; чёрт догадал; лукавый тянет за язык*). Концептуальное представление о взаимосвязи и взаимодействии мира человека с сакральным миром в разных СФ, СП и СГ может иметь специфические черты.

5) Помимо основного концептуального представления о взаимосвязи сакрального мира и мира человека, определяющего принципы формирования большинства фразеологических значений, можно выделить несколько других достаточно системных представлений, но их действие обычно ограничено рамками конкретных семантических сфер, полей и групп или рамками конкретных лексических источников идиоматизации. Например, отрицательно оцениваемые внешние данные человека обычно ассоциируется со стереотипным представлением о неприятном, негативно оцениваемом внешнем виде темных, враждебных человеку сил (ср.: *чёрт чёртом; как черт в преисподней; кикимора болотная*). Формирование значений у ФЕ, включающих в свой состав номинации представителей античной мифологии, регулярно связано с символикой функций разных античных антропоморфных сверхсуществ (ср.: *весы Фемиды* – в греческой мифологии Фемида – богиня правосудия, изображавшаяся с повязкой на глазах, мечом в одной руке и весами в другой: на весах взвешиваются все аргументы обвинения и защиты; *жезл Меркурия* – в римской мифологии Меркурий – бог торговли, а жезл – его символ; *век Астреи*² – в древнегреческой мифологии Астрея – богиня справедливости, а время, когда она пребывала на Земле, было счастливым, золотым веком).

б) Все признаки системности (в источниках идиоматизации, семантике и принципах формирования фразеологических значений) в рамках исследуемой ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» действуют только как тенденции и не достигают статуса системного моделирования.

Основные выводы об источниках идиоматизации, семантике и принципах формирования фразеологических значений фразеосемантической группы ФСГ «Религиозные и мифологические человекоподобные существа» носят предварительный характер и требуют дальнейшего исследования. Так, одним из перспективных направлений может стать последовательный анализ функционирования членов ФСГ в современной русской речи, выявление степени актуальности в XXI в. как самих ФЕ, так и их семантики. Это связано, в частности, с тем, что многие из исследованных ФЕ имеют в лексикографических источниках пометы «книжное», «устаревшее» и т. п.

Список цитируемой литературы:

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.